
ОБЩАЯ ЧАСТОТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

О.О. Туринова

Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, Москва, Россия, 119034

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью функционирования личных (ЛМ) и притяжательных местоимений (ПМ) в произведениях художественной литературы и их переводах в языковой паре русский-английский. Автор ставит перед собой цель на примере частотно-статистического анализа произведений англоязычной литературы, их качественно выполненных переводов и оригинальных русскоязычных произведений доказать, что количество ЛМ и ПМ в таких добротных переводах всегда ниже, чем в оригиналах, причем последний показатель коррелирует с частотностью ЛМ и ПМ в текстах, созданных носителями русского языка. В ходе исследования применялись квантитативный метод и оценка корреляционной зависимости. Результатом исследования стало подтверждение рабочей гипотезы. В перспективе полученные выводы станут материалом для дальнейшего изучения функционирования и частотности ЛМ и ПМ и выработки рекомендаций для переводчиков художественной литературы во избежание распространенных ошибок и с целью повышения общего качества переводов.

Ключевые слова: перевод и переводоведение, личные местоимения, притяжательные местоимения, русский язык, английский язык, частотность, частотно-статистический анализ

Введение

Согласно законам стандартизации, сформулированным известным переводоведом Моной Бейкер, переводные тексты тяготеют к «центру континуума» [6. Р. 181]. Это означает, что в своем языковом своеобразии и средствах выражения они тем или иным образом проигрывают оригинальным текстам, созданным носителями переводящего языка. Это проявляется как в нивелировании индивидуально-авторской специфики, так и в упрощении и конвенционализации языка перевода. Тем не менее под воздействием другого основополагающего закона перевода, закона интерференции переводчик (особенно, если речь идет о неопытном начинающем специалисте) может забывать о различиях в функционировании и частотности употребления тех или иных элементов в языке оригинала и языке перевода, т.е., испытывая сильное давление со стороны языка оригинала, по сути воспроизводит в той или иной мере в переводном тексте черты, свойственные языку оригинала.

Цель данной статьи — рассмотреть проблему с точки зрения частотности употребления личных (ЛМ) и притяжательных местоимений (ПМ) в английском и русском языках на материале художественной прозы, что еще не было сделано в известной нам отечественной и зарубежной научной литературе.

В исследовании мы будем опираться на квантитативный метод, обратимся к параметрическому методу Стьюдента и построим графики корреляционной за-

висимости ЛМ и ПМ в оригинальных англоязычных текстах и их переводах на русский язык. Ядром исследования станет следующая рабочая гипотеза: англоязычным художественным произведениям (АЯ) свойственно более частотное употребление ЛМ и ПМ, чем русскоязычным (РЯ), из чего следует, что в добротных переводах на русский язык, созданных в соответствии с нормами и узусом языка перевода, частотность ЛМ и ПМ также должна быть ниже, чем в англоязычных оригиналах.

Местоимение как высокоупотребительная часть речи

По мнению З.З. Толгуровой, «местоимение часто выглядит как просто подсобный материал... на самом деле являющиеся интереснейшим, оригинальным и достойным образцом, в котором скрыта глубина, гармоничность и мудрость языка» [5. С. 170]. В силу привычки мы порой не замечаем, насколько «высоко-частотно употребляемой частью речи» [5. С. 4] является местоимение. Это доказывают и результаты анализа, представленные в различных частотных словарях литературного русского языка [приводится по: 3, 7], на основании которых можно сделать следующие выводы:

— местоимения как класс — самые распространенные и частотные слова в письменном художественном тексте;

— ядром употребительности ЛМ и ПМ являются местоимения «я», «он» и «она»;

— ПМ употребляются гораздо реже, чем ЛМ, причем среди них можно особо отметить уникальное для русского языка местоимение «свой»;

— ЛМ «оно» имеет на общем фоне ЛМ и даже ПМ относительно низкую частотность (ср. с употребительностью английского 'it').

Сделанные выводы и разнообразие частотных словарей подводят нас к заключению о важности при работе с языковым материалом частотно-статистического, или квантитативного, метода, который С.В. Серебрякова характеризует как «операционную исследовательскую универсалию» и «надежный инструмент лингвистического анализа» [4. С. 10]. Анализ такого типа является формальным, т.е. осуществляется без обращения к семантике анализируемых форм и содержанию текста в целом. Целью использования квантитативного метода служит получение объективных количественных данных об исследуемых единицах, а также выявление меры связи между их особенностями в англоязычных художественных текстах и их переводах.

Анализ рабочего материала: критерии отбора и результаты

Насколько нам известно, ЛМ и ПМ пока не подвергались специальному квантитативному исследованию в рамках лингвистического переводоведения. Основным материалом для нашей работы послужила художественная проза первой и второй половины XX в.: английская (Д.Г. Лоуренс, Дж. Фаулз, С. Моэм, А. Мердок, У. Бойд и др.), американская (Дж. Лондон, Ф.С. Фитцджеральд, Э. Хемингуэй, Г. Миллер и др.), русско-советская (А. Куприн, М. Булгаков, А. Платонов, С. Гандлевский и др.), а также переводы некоторых англоязычных произведений на русский язык, выполненные признанными мастерами художественного пере-

вода (М.Ф. Лорие, М.Д. Литвинова, Б.Н. Кузьминский, Е.Д. Калашникова). Объектом анализа являются личные и притяжательные местоимения, извлеченные из указанных текстов путем сплошной выборки.

Исходя из простого наблюдения, зачастую в переводах англоязычных текстов на русский язык (в данной статье переводы с РЯ на АЯ не рассматриваются, однако отметим перспективность подобного исследования), особенно переводов не самого высокого качества, можно заметить избыточность местоимений именно этих двух классов, вызванную упомянутыми нами законами стандартизации и интерференции. Поскольку выводы, сделанные на основе простых наблюдений, не являются научно достоверными, было решено проверить гипотезу с помощью частотно-сравнительного анализа, для чего мы установили следующие параметры анализа:

- объем выборки— 22 англоязычных произведения с переводами на русский язык, 22 русскоязычных произведения (всего 66 исследуемых единиц);
- объем текстов — 15 000 знаков (включая пробелы), а именно по три отрезка длиной 5 000 знаков из начала, середины и конца каждого произведения (для повышения чистоты эксперимента). Для оригинальных текстов отрезки для подсчета ЛМ и ПМ выбираются случайно, для переводных — соответствуют по объему и содержанию отобранным отрывкам из оригиналов;
- тип текста — повествование с элементами описания;
- отсутствие развернутых диалогов, минимальное количество одиночных реплик;
- эпоха — современная литература от начала до конца XX в.

При подсчете учитываются разговорные и диалектные формы местоимений (евоинный, маво, ихний, 'im, 'em), но не включаются формы, входящие в состав междометий местоимения (ах ты, вот те на).

Отметим, что выбор произведений обусловлен чисто практическими соображениями (признанность автора и произведения, наличие опубликованных переводов), поэтому не может быть признан единообразным: в выборке представлены разные жанры художественной прозы (роман, повесть, рассказ), повествование как от 3-го, так и от 1-го лица.

Тем не менее, как мы увидим из таблиц 1, 2 и 3, разницы тенденций в зависимости от хронологии, жанра или типа повествования не наблюдается. Для наглядности в скобках указан процент, который ЛМ и ПМ составляют от общего объема исследуемого текста у каждого автора.

Таблица 1

Частотность личных местоимений в англоязычных произведениях и их переводов на русский язык

Произведение	Год создания	Английские авторы	
		Английский оригинал	Перевод на РЯ
1. Lady Chatterley's lover (Lawrence)	1928	190 (7%)	98 (4,5%)
2. Theatre (Maugham)	1937	369 (13%)	205 (10%)
3. Lord of the flies (Golding)	1954	151 (5%)	113 (4,9%)
4. Quiet American (Greene)	1955	112 (4%)	100 (4%)
5. Island (Huxley)	1962	138 (5%)	80 (4%)
6. Magus (Fowles)	1965	220 (8%)	154 (6,6%)

Окончание табл. 1

Произведение	Год создания	Английские авторы	
		Английский оригинал	Перевод на РЯ
7. The sea, the sea (Murdoch)	1978	218 (7,7%)	159 (7%)
8. Waterland (Swift)	1983	109 (4%)	89 (3,4%)
9. London Fields (Amis)	1989	188 (6,8%)	162 (5,8%)
10. Possession (Byatt)	1990	124 (4,7%)	89 (3,6%)
11. Restless (Boyd)	2006	214 (8%)	131 (5,7%)
Произведение	Год создания	Американские авторы	
1. Call of the Wild (London)	1903	161 (5,8%)	137 (5,6%)
2. The Great Gatsby (Fitzgerald)	1925	160 (6%)	137 (5,6%)
3. A Farewell to arms (Hemingway)	1929	143 (5%)	105 (4,6%)
4. Light in August (Faulkner)	1932	228 (8,4%)	145 (6,7%)
5. Tropic of Cancer (Miller)	1934	271 (10%)	198 (9%)
6. Grapes of Wrath (Steinbeck)	1939	175 (6%)	151 (6%)
7. You can't go home again (Wolfe)	1940	164 (6%)	115 (5%)
8. On the road (Kerouac)	1957	226 (8%)	195 (7,8%)
9. A Confederate General from Big Sur (Brautigam)	1964	246 (8,7%)	172 (7,6%)
10. Cider House Rules (Irving)	1985	155 (5,7%)	105 (5%)
11. The New-York Trilogy (Auster)	1986	260 (9%)	160 (7,5%)

Таблица 2

**Частотность притяжательных местоимений в англоязычных произведениях
и их переводов на русский язык**

Произведение	Год создания	Английские авторы	
		Английский оригинал	Перевод на РЯ
1. Lady Chatterley's lover (Lawrence)	1928	59 (2%)	29 (1,3%)
2. Theatre (Maugham)	1937	58 (2%)	32 (1,3%)
3. Lord of the flies (Golding)	1954	74 (2,6%)	13 (0,6%)
4. Quiet American (Greene)	1955	50 (1,8%)	34 (1,5%)
5. Island (Huxley)	1962	58 (2%)	25 (1,3%)
6. Magus (Fowles)	1965	64 (2%)	30 (1,3%)
7. The sea, the sea (Murdoch)	1978	39 (1,4%)	24 (1%)
8. Waterland (Swift)	1983	60 (2%)	29 (1,1%)
9. London Fields (Amis)	1989	70 (2,5%)	54 (2%)
10. Possession (Byatt)	1990	81 (3%)	41 (1,6%)
11. Restless (Boyd)	2006	72 (2,7%)	31 (1,3%)
Произведение	Год создания	Американские авторы	
1. Call of the Wild (London)	1903	62 (2%)	49 (1,9%)
2. The Great Gatsby (Fitzgerald)	1925	50 (1,8%)	31 (1,2%)
3. A Farewell to arms (Hemingway)	1929	16 (0,5%)	15 (0,6%)
4. Light in August (Faulkner)	1932	44 (1,6%)	18 (0,8%)
5. Tropic of Cancer (Miller)	1934	75 (2,6%)	46 (2%)
6. Grapes of Wrath (Steinbeck)	1939	61 (2%)	30 (1,2%)
7. You can't go home again (Wolfe)	1940	70 (2,5%)	35 (1,5%)
8. On the road (Kerouac)	1957	57 (2%)	33 (1,3%)
9. A Confederate General from Big Sur (Brautigam)	1964	95 (3%)	34 (1,5%)
10. Cider House Rule (Irving)	1985	57 (2%)	25 (1,2%)
11. The New-York Trilogy (Auster)	1986	56 (2%)	25 (1%)

Таблица 3

Частотность личных и притяжательность местоимений в русскоязычных произведениях

Произведение	Год создания	Русская оригинальная	
		ЛМ	ПМ
1. Хожение по мукам (Толстой)	1921—1941	63 (3%)	17 (0,8%)
2. Поединок (Куприн)	1921	81 (4%)	37 (2%)
3. Одесские рассказы (Бабель)	1923—1924	136 (6%)	54 (2,3%)
4. Тихий Дон (Шолохов)	1925—1932	73 (3,3%)	25 (1,1%)
5. Белая гвардия (Булгаков)	1925	49 (2%)	15 (0,6%)
6. Котлован (Платонов)	1930	77 (3,5%)	38 (2%)
7. Защита Лужина (Набоков)	1930	102 (5%)	29 (1,3%)
8. Как закалялась сталь (Островский)	1934	77 (3,5%)	25 (1,1%)
9. Доктор Живаго (Пастернак)	1945—1955	128 (5,6%)	27 (1,2%)
10. Молодая гвардия (Фадеев)	1946	104 (4,5%)	26 (1,1%)
11. Жизнь и судьба (Гроссман)	1950—1959	133 (6%)	25 (1,1%)
12. Живые и мертвые, ч.1 (Симонов)	1959	91 (4%)	37 (1,6%)
13. Любавины (Шукшин)	1965	96 (4%)	19 (0,8%)
14. В круге первом (Солженицын)	1968	66 (3%)	22 (1%)
15. Пикник на обочине (Стругацкие)	1972	139 (6%)	14 (0,6%)
16. Школа для дураков (Соколов)	1976	141 (6%)	31 (1,3%)
17. Пушкинский дом (Битов)	1977—1978	115 (5%)	30 (1,3%)
18. Заповедник (Довлатов)	1983	125 (6%)	24 (1,1%)
19. Дети Арбата (Рыбаков)	1987	112 (5%)	39 (2%)
20. Год великого перелома (Белов)	1989—1991	69 (3%)	13 (0,6%)
21. Алька (Абрамов)	1989	106 (4,5%)	30 (1,2%)
22. Трепанация черепа (Гандлевский)	1996	141 (6%)	23 (1%)

Из таблицы 3 видно, что частотность ЛМ (6%) и ПМ (2%) в оригинальных англоязычных текстах превышает их частотность в переводах (4,5% и 1%) соответственно, однако, чтобы убедиться в неслучайности полученных нами результатов, осуществим проверку статистической значимости при помощи простейших элементов теории вероятностей. Для этого воспользуемся параметрическим методом Стьюдента, который применяют для проверки гипотез о достоверности разницы средних значений в нескольких выборках [1. С. 52]. Применяем следующую формулу:

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}},$$

где M_1 — средняя арифметическая первой сравниваемой группы; M_2 — средняя арифметическая второй сравниваемой группы; m_1 — средняя ошибка первой средней арифметической; m_2 — средняя ошибка второй средней арифметической.

Порядок наших подсчетов приведем на примере ЛМ.

Согласно выдвинутой нами гипотезе, в «хороших» переводах на русский язык количество ЛМ должно быть меньше, чем в английском оригинале, и коррелировать оно должно с тем же показателем в русскоязычных оригиналах.

$$M_1 = 192; M_2 = 136.$$

Вычисляем в обеих группах стандартное (квадратическое) отклонение:

$$\delta_1 = 68; \delta_2 = 33.$$

Следующий этап — вычисление стандартной ошибки среднего арифметического значения (m) по формуле

$$m = \frac{\delta}{\sqrt{n-1}}, \text{ когда } n < 30;$$

$$m_1 = 15; m_2 = 7;$$

$$t = \frac{192-136}{\sqrt{15^2 + 7^2}} = 3,39.$$

Чтобы верно интерпретировать полученное значение t -критерия, находим число степеней свободы f по формуле: $f = (n_1 + n_2) - 2$:

$$f = (22 + 22) - 2 = 42.$$

Далее в таблице t -критерия находим значение, соответствующее рассчитанной степени свободы при $p = 0,05$ (вероятность 5%). Получаем, что $t = 2,018$.

Так как полученный нами критерий больше табличного, принимаем величины как статистически значимые и считаем рабочую гипотезу подтвержденной.

По тому же принципу рассчитываем t -критерий для данных по ПМ.

$$t = \frac{60-31}{\sqrt{4,6^2 + 2,4^2}} = 5,8.$$

Поскольку $5,8 > 2,018$, наша гипотеза подтверждается.

Обратим внимание, что результаты анализа ЛМ и ПМ в «хороших» переводах и оригинальных русскоязычных текстах действительно довольно близки (4,5% и 1% против 4% и 1% соответственно).

Делая поправку на то, что мы сопоставляем разные тексты разных авторов, по методу Стьюдента подтверждаем также предположение, что в силу различного характера языков англоязычные авторы употребляют ЛМ и ПМ в своих произведениях чаще, русскоязычные ($t = 5,7 > 2,018$ и $t = 6,6 > 2,018$ соответственно).

Корреляционная оценка достоверности

Наконец, помимо такого критерия продуктивности, как частотность, прибежем к корреляционной оценке достоверности полученных данных. Для изучения силы связи между элементами рассматриваемых выборок построим графики корреляционной зависимости для англоязычных текстов и их переводов (ЛМ и ПМ) при среднем квадратичном отклонении S , коэффициенте вариации S/R_{cp} , который для доказательства наличия связи должен быть меньше 15, и коэффициенте корреляции r , который должен быть больше 0,7 [2. С. 60] (рис. 1, 2).

S = 17,84
S/R_{ср} (%) = 13,36 < 15
r = 0,87 > 0,7

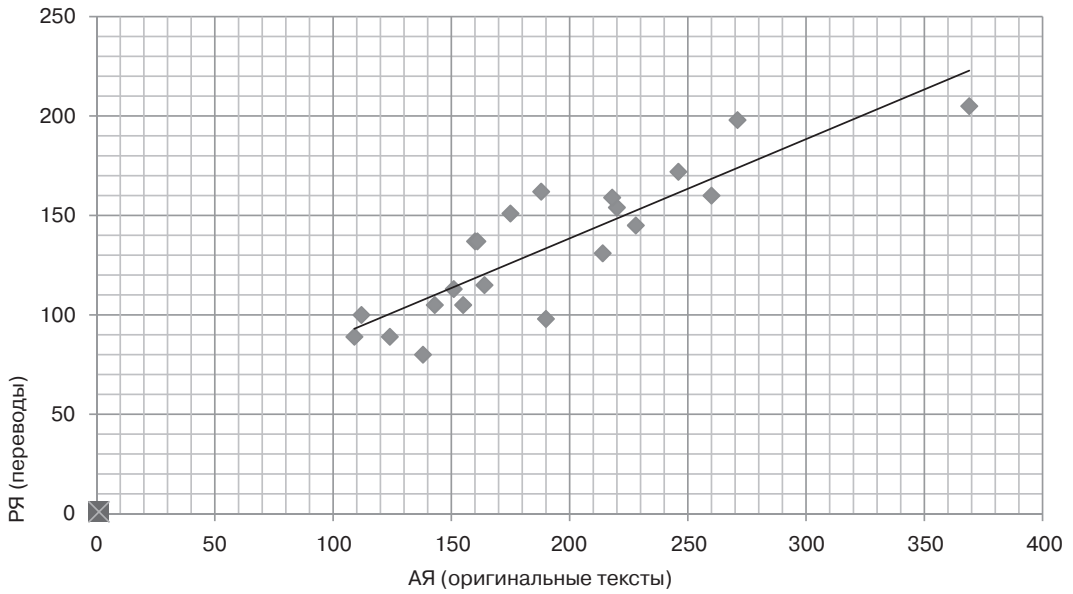

Рис. 1. Корреляционная связь ЛМ в оригинальных англоязычных текстах и их переводах (без сомнительных точек)

S = 4,28
S/R_{ср} (%) = 14,65 < 15
r = 0,73 > 0,7

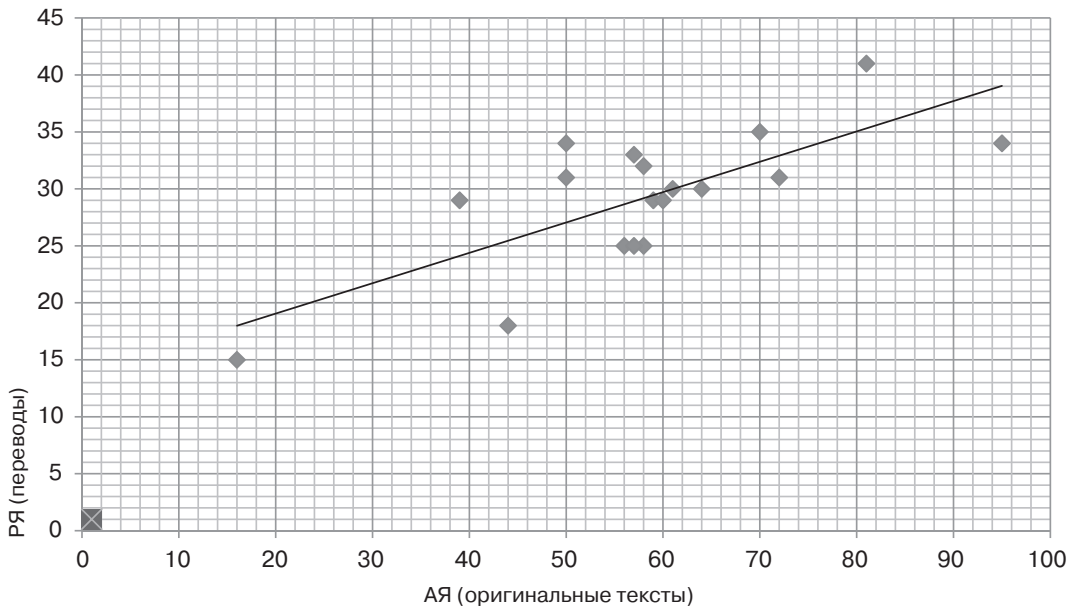

Рис. 2. Корреляционная связь ПМ в оригинальных англоязычных текстах и их переводах (без сомнительных точек)

Что вполне логично, связь между двумя величинами есть. По графику можно рассчитать примерное количество ЛМ и ПМ, соответствующее заданному количеству этих местоимений в английском. Тем не менее необходимо помнить, что это лишь общая тенденция, не принимающая во внимание уникальный авторский стиль и уникальные переводческие решения, специфика которых в полной мере не поддается статистическим прогнозам.

Заключение

Проведенный анализ подводит нас к следующему выводу: в добротных переводах англоязычных текстов художественной литературы ЛМ и ПМ меньше, чем в оригиналах, причем эти показатели коррелирует с количеством ЛМ и ПМ в русских оригинальных произведениях. Последнее представляется нам закономерным, если учесть, что при работе переводчики ориентируются на нормы, узус и структуру русского языка, стараясь создать у реципиентов перевода восприятие, близкое к восприятию ими произведений русской литературы. Однако наши наблюдения позволяют предположить, что переводы, на первый взгляд не совсем удачные, в плане частотности и функционирования ЛМ и ПМ будут коррелировать с русскими оригиналами в меньшей степени, чем «хорошие». Исходя из этого определим задачи для следующего этапа нашего исследования:

- установить критерии определения не вполне благополучных переводов;
- применив механизмы, описанные в данной статье, установить количественное соотношение ЛМ и ПМ в англоязычных оригиналах и их «неблагополучных» переводах;
- сопоставить полученные результаты с нашими выводами о частотности ЛМ и ПМ в «хороших» переводах.

Поставленные задачи лишней раз подчеркивают глубину предмета исследования и необходимость его дальнейшего изучения в рамках комплексного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вентцель Е.С.* Теория вероятностей. 10-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 576 с.
- [2] *Леонтьев Н.Л.* Техника статистических вычислений. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Лесная промышленность, 1966. 250 с.
- [3] *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах национального корпуса русского языка). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Словари.ру, 2015. 1087 с.
- [4] *Серебрякова С.В.* Дистрибутивность семантики лексических параметров знака: дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2002. 285 с.
- [5] *Толгурова З.З.* Эксклюзивные значения личных местоимений в русском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 203 с.
- [6] *Baker M.* Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead // H. Sommers (ed.) *Festschrift for Juan Sager*. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1996. 250 p.
- [7] *Steinfeldt E.* Russian Word Count. 2500 Words Most Commonly Used in Modern Literary Russian (Guide for Teachers of Russian) Progress Publishers. Moscow, 1965. 312 p.

Для цитирования: Туринова О.О. Общая частотная характеристика употребления личных и притяжательных местоимений в англо- и русскоязычной литературе // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 4. С. 41—49.

IMPLICATION OF DIFFERENCES IN GENERAL FREQUENCY OF PERSONAL AND POSSESSIVE PRONOUNS IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTION

O.O. Turinova

Moscow State Linguistic University
Ostozhenka str., 38, Moscow, Russia, 119034

The scientific relevance of the paper is justified by the lack of known research on frequency and functioning of the Russian and English personal and possessive pronouns in authentic and translated fiction (from English into Russian). The paper deliberates on the differences in frequency named pronouns, by conducting a statistical analysis of British and American fiction with its high-quality Russian translations, along with original Russian fiction of the same period. By means of quantitative and correlation dependency analyses, the author assumes that 'good' Russian translations contain fewer personal and possessive pronouns than their English originals, while the figure correlates with the pronoun rate in original texts by Russian authors. The paper concludes with corroborating the proposed hypothesis and setting goals for future research based on the achieved results, which will enable us to further examine frequency and functioning of the Russian and English personal and possessive pronouns and formulate recommendations for fiction translators, which might help them to avoid common mistakes and improve the overall quality of their translations.

Key words: translation theory and practice, personal pronouns, possessive pronouns, Russian, English, frequency, statistical frequency analysis

REFERENCES

- [1] Ventcel E.S. *Teorija verojatnostej*. Izd. 10, M.: Akademija, 2005. 576 s. [Ventcel E. Theory of relativities. Moscow: Academy Publ., 2005. 576 p.]
- [2] Leontjev N.L. *Tehnika statisticheskikh vychislenij*. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Lesnaja promyshlennost, 1966. 250 s. [Leontjev N. Statistical calculations techniques. Ed. 2, revised and enlarged edition. Moscow: Forestry Publ., 1966. 250 p.]
- [3] Ljashevskaja O.N., Sharov S.A. *Chastotnyj slovar sovremennogo russkogo jazyka (na materialah nacionalnogo korpusa russkogo jazyka)*. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Slovari.ru, 2015. 1087 s. [Ljashevskaja O., Sharov S. Frequency dictionary of contemporary Russian, based on Russian Language National Corpus data. Ed. 2, revised and enlarged edition. Moscow: Dictionaries.ru Ltd., 2015. 1087 p.]
- [4] Serebrjakova S.V. *Distributivnost semantiki leksicheskikh parametrov znaka*: Diss. dokt. filol. nauk. Krasnodar, 2002. 285 s. [Serebrjakova S. Distribution of sign lexical parameters semantics. Dr. philol. sci. Krasnodar, 2002. 285 p.]
- [5] Tolgurova Z.Z. *Jekskljuzivnye znachenija lichnyh mestoimenij v russkom i anglijskom jazykah*: Diss. kand. filol. nauk. M., 1997. 203 s. [Tolgurova Z. Exclusive semantics of Russian and English personal pronouns. PhD. phil. sci. Moscow: 1997. 203 p.]
- [6] Baker M. *Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead*. H. Sommers (ed.) Festschrift for Juan Sager. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1996. 250 p.
- [7] Steinfeldt E. *Russian Word Count. 2500 Words Most Commonly Used in Modern Literary Russian (Guide for Teachers of Russian)* Progress Publishers. Moscow, 1965. 312 p.

For citation: Turinova O.O. Obschaya chastotnaya harakteristika upotrebleniya lichnyh i prityzhatelnyh mestoimenij v anglo- i russkoyazychnoy literatureya perevoda [Implication of Differences in General Frequency of Personal and Possessive Pronouns in Russian and English Fiction]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 4, pp. 41—49. (In Russian)